

8. О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере (вместе с «Правилами осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере»): Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 г. № 1092: по сост. на 27.08.2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 49 (часть VII). – Ст. 6435.
9. Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере: Приказ Минфина России от 20.03.2014 г. № 18н // Российская газета. - 2014 г. - № 118.
10. Юрий Милешченко: «Упразднение Росфиннадзора не кажется мне логичным. Думаю, жулики сейчас в ладоши хлопают» [Электронный ресурс] // Коммерческие вести [сайт]. – URL: <http://kvnews.ru/gazeta/2016/fevral/-6/yuriy-mileshchenko-=-print> (дата обращения 05.03.2017 г.).
11. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 19.02.2016 г. № 03АП-7514/15 по делу № А33-17332/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.03.2017 г.).
12. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.08.2016 г. № Ф02-3710/2016 по делу № А74-6877/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.03.2017 г.).
13. Проект итогового доклада о результатах деятельности Федерального казначейства за 2016 год и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу [Электронный ресурс] // Федеральное Казначейство [сайт]. – URL: <http://www.roskazna.ru/o-kaznachejstve/plany-i-otchety/o-rezultatakh-raboty-fk/> (дата обращения 05.03.2017 г.).
14. О кадровых изменениях в центральном аппарате Федерального казначейства [Электронный ресурс] // Федеральное Казначейство [сайт]. – URL: http://www.roskazna.ru/novosti-i-soobshheniya/novosti/1150078/?sphrase_id=1084584 (дата обращения 05.03.2017 г.).

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ

В.И. Сивачёв,
аспирант ИГиП ТюмГУ
siwa4ov@yandex.ru
Научный руководитель:
Н.М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Неотъемлемым атрибутом, обеспечивающим нормальную жизнедеятельность любого человека, является наличие у него жилища для отдельного проживания. Выступая одной из основных составляющих достойного уровня жизни, жилище служит удовлетворению как материальных, так и духовных потребностей человека. Само по себе наличие пригодного для проживания места воспринимается в современном обществе как естественное право любого человека [1, 108].

Конституция Российской Федерации, закрепив в ст. 40 право каждого человека на жилище [2], в отличие от предыдущего Основного закона не установила обязанности по его обеспечению со стороны государства. В этой связи граждане в условиях свободного рынка обеспечивают реализацию права на жилище в основном самостоятельно, но государство в свою очередь должно создавать условия для осуществления данного права, в том числе посредством повышения уровня благосостояния граждан, поддержания стабильного положения в экономике, стимулирования жилищного строительства и т.д.

Непосредственно механизм реализации конституционного права на жилище включает в себя три подсистемы: во-первых систему гарантий конституционного права, во-вторых сам процесс реализации конституционного права и в-третьих охрану (защиту) конституционного права [3, с. 12].

Перечисленные подсистемы объединяются в понятие социально-правовой механизм реализации конституционных прав, в котором выделяют обеспечение прав и собственно их реализацию.

При этом наряду с социально-правовым механизмом реализации конституционных прав выделяют юридический механизм, к элементам которого относятся:

1) правовые нормы, которые фиксируют само право и регламентируют порядок его реализации. Важной особенностью механизма реализации права на жилище является его значительная зависимость от конкретизации его элементов в отраслевом законодательстве, в частности в жилищном законодательстве.

2) юридические факты, которые представляют собой предусмотренные нормами права обстоятельства, влекущие определенные правовые последствия. Необходимо отметить, что субъективное конституционное право на жилище возникает в силу совокупности двух юридических фактов: рождения человека и его проживания на территории Российской Федерации. В свою очередь возникновение права на стабильное обладание жилищем обуславливается юридическим фактом появления у лица законных прав на жилое помещение.

3) деятельность лица по реализации своего права, которая заключается в определении потребности, цели и фактическом исполнении принятого решения.

4) правоприменительная деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления.

5) охрана и защита субъективных конституционных прав, которая представляет собой использование юрисдикционных и неюрисдикционных средств защиты и восстановления нарушенного права;

6) процедуры, направленные на регламентацию правового принуждения в рамках охранительных правоотношений, например, в части регламентации принудительного лишения жилища, исключающего нарушение жилищных прав.

7) гарантии, функциональное назначение которых заключается в создании возможности реализации права на жилище, а также охрана и защита указанного права от любых нарушений со стороны, как государства, так и иных лиц.

Относительно гарантий следует отметить, что они подразделяются на общие (т.е. социальные, экономические, политические) и специальные (юридические) гарантии. Последние находят свое отражение непосредственно в ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации, предусматривающей гарантию охраны права на жилище посредством запрета на произвольное лишение человека жилища, т.е. без законных оснований и соблюдения установленного порядка.

Так, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2015 № 1126-О приводится пример гарантии социальной защиты для граждан, которые проживают в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, и состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Отмечается, что граждане, относящиеся к данной категории, не могут быть выселены из указанных жилых помещений без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации [4].

Юридические гарантии реализации гражданами права на жилище заключаются также в наделении федеральных органов государственной власти, региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления необходимыми полномочиями для решения жилищных вопросов в процессе правоприменительной деятельности.

Основной проблемой в реализации права на жилище является недоступность приобретения жилья в собственность либо его получения в пользование по причине высокой стоимости. При среднедушевых доходах

населения порядка 30 000 рублей и прожиточном минимуме порядка 10 000 рублей [5], большинство населения не может реализовать свои потребности в жилище.

Имеющиеся формы поддержки рассчитаны на отдельные группы населения, как, например, предоставление субсидий на приобретение жилья для молодых семей, состоящих из лиц не старше 35 лет, накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения для лиц, проходящих военную службу по контракту. Соответственно, государство охватывает лишь часть нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Всего же на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях состоит порядка 2 600 тыс. российских семей [6, с. 10]. При этом не учитываются лица, не состоящие между собой в браке, но также нуждающиеся в жилых помещениях.

Таким образом, серьезной проблемой, на наш взгляд является отсутствие на федеральном уровне всеобъемлющей программы, направленной на решение проблемы обеспечения всех нуждающихся граждан жильем, которая бы предусматривала возможность получения от государства бесплатно в собственность земельного участка в том субъекте Российской Федерации, в котором зарегистрирован гражданин, с предоставлением права на бесплатную заготовку древесины в объеме, достаточном для индивидуального жилищного строительства.

Вместе с тем, необходимо отметить, что государство предпринимает определенные меры по обеспечению возможности реализации гражданами права на жилище. Так, в 2015 году был образован единый институт развития в жилищной сфере, которым стало акционерное общество «Агентство ипотечного жилищного кредитования». В качестве основных задач его деятельности были установлены содействие развитию жилищного строительства, включая строительство жилья экономического класса, наемных домов, содействие развитию ипотечного жилищного кредитования и снижение рисков на рынке ипотечного жилищного кредитования и ипотечных ценных бумаг [8].

В октябре 2016 года Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам был утвержден приоритетный проект «Ипотека и арендное жилье», основной целью которого заявлено улучшение жилищных условий граждан России путем обеспечения высоких темпов ввода жилья (ввод 88 млн кв. метров в 2018 году, 100 млн. кв. метров в 2020 году) и стимулирования спроса (выдача в 2018 году 1 млн. ипотечных кредитов, в 2020 году 1,2 млн. ипотечных кредитов) [9]. Данные показатели на первый взгляд являются амбициозными, но в то же время не гарантируют существенного продвижения по улучшению ситуации с обеспечением жильем всех нуждающихся граждан, в том числе не состоящих на учете в качестве таковых.

Относительно защиты конституционного права на жилище, следует сказать, что публичная власть в лице уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления несет конституционно-правовую обязанность такой защиты в пределах имеющихся полномочий и публично значимых функций. Главным образом, это сводится к судебной защите, а также государственному и муниципальному контролю жилищной политики.

В случае если право гражданина на жилище оказалось нарушенным, он вправе рассчитывать на эффективное пресечение правонарушений и восстановление нарушенных прав в судебных инстанциях. В силу конституционных норм граждане также имеют право на эффективную систему государственного и муниципального контроля реализации их жилищных прав, построенную на системе разграничения предметов ведения, компетенции, полномочий и функций органов государственной власти и местного самоуправления.

Указанный механизм наиболее важен, так как он действует не только в случае обращений граждан в органы публичной власти с жалобами, заявлениями и предложениями, которые направлены на реализацию их права на жилище. Его функционирование должно происходить обособленно, в том смысле, что Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти в соответствующей сфере, высшие должностные лица и высшие исполнительные органы субъектов Российской Федерации, главы муниципальных образований и местные администрации должны работать на опережение, а не ждать, пока граждане будут указывать необходимость конкретных действий в сфере жилищной политики.

Аналогичная логика распространяется на законодательные (представительные) органы Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, которым в отличие от судов общей и специальной юрисдикции разрешено проявлять инициативу по защите конституционного права граждан на жилище.

Самостоятельно суды проявить инициативу не могут, по причине того, что только гражданин, чьи права и законные интересы нарушены, вправе обращаться в суд в целях защиты своих субъективных прав.

Так, в Обзоре практики Конституционного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2016 года отмечается, что Суд при оценке конституционности ч. 3 ст. 8 Закона Алтайского края «О регулировании отдельных лесных отношений на территории Алтайского края», которой были установлены порядок и нормативы заготовки гражданами древесины для собственных нужд на территории Алтайского края, признал положения данной части не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не позволяют признать испытывающими потребность в древесине для индивидуального жилищного строительства граждан, которые не относятся к принятым на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и тем самым лишают таких граждан права на заготовку древесины для собственных нужд по ставкам, утвержденным нормативным правовым актом Администрации Алтайского края [10].

Само по себе право на жилище предполагает способность управомоченного субъекта действовать или не действовать по своему усмотрению. Принудить гражданина к использованию принадлежащего ему права на жилище невозможно. Соответственно, исключена какая-либо юридическая ответственность гражданина за нарушение им собственного права на жилище.

Вместе с тем, управомачивающие нормы конституционного права реализуются в конституционных правоотношениях. Любому субъективному праву в правоотношении корреспондирует как минимум одна субъективная обязанность другого субъекта. В качестве правообязанного субъекта может выступать государство в целом, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, государственный или муниципальный орган, организация или другой гражданин.

Конструкция юридической ответственности за нарушение конституционного права на жилище является уместной исключительно в отношении правообязанных субъектов, которые должны в силу требований закона предпринимать активные действия или правомерно бездействовать в целях реализации конституционного права человека и гражданина на жилище.

На наш взгляд, для совершенствования механизма защиты права граждан на жилище необходимо установить конкретные меры ответственности органов публичной власти за несовершенство действий, необходимых для обеспечения возможности реализации гражданами права на жилище, например, возмещение гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся, расходов по найму жилого помещения, при нахождении на учете более 3-х лет. Считаем, что возможность привлечения к ответственности мотивировала бы органы публичной власти более активно заниматься решением проблемы обеспечения нуждающихся граждан жильем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексикова О.Е. Реализация конституционного права на жилище в современной России: Монография. // О.Е. Алексикова. – Орел: Издательство ОФ РАНХиГС, 2016. – 128 с.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Конституционное право на жилище и механизм его реализации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Герасимов Роман Александрович [Место защиты: Ин-т государства и права РАН] Количество страниц: 20 с.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2015 № 1126-О по делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шуиновой Ирины Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 103 и частью 2 статьи 105 Жилищного кодекса Российской Федерации [Электронный ре-

сурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.05.2017).

5. Основные показатели, характеризующие уровень жизни населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B17_00/IssWWW.exe/Stg/dk03/6-0.doc (дата обращения 01.05.2017)

Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии: сайт. – URL: https://rosreestr.ru/upload/Doc/18-upr/9011_008_1512%20%D1%81%D0%B2.XLS (дата обращения 01.05.2017).

6. Жилищное хозяйство в России. 2016: Стат. сб./ Росстат. – М., 2016. – 63 с.

7. Куликов А. Г. Ипотека и жилищный вопрос в России. (Точка зрения). // Деньги и кредит. 2010. № 10. С. 3 - 12.

8. О содействии развитию и повышению эффективности управления в жилищной сфере и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13 июля 2015 № 225-ФЗ: по сост. на 01 сентября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29 (часть 1). – Ст. 4351.

9. Паспорт приоритетного проекта «Ипотека и арендное жилье»: утв. на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам 19 октября 2016 г. [Электронный ресурс] // Минстрой России [сайт]. – URL: http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/b6e/pasport-pr-ipoteka-_utv-19-10-16_.pdf (дата обращения 01.05.2017).

10. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2016 года: решение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2017 г. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Российской Федерации [сайт]. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Pages/InformationReview14.aspx>(дата обращения 01.05.2017).

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Ю.С. Смиренко,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
yuga-smirgenko@yandex.ru
Научный руководитель:
О.Г. Геймур,
доцент кафедры административного и
финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Национальная банковская система государства играет ключевую роль в экономике государства. Стабильная банковская система позволяет обеспечивать развитие экономического потенциала страны. С развитием банковской деятельности возникает потребность в совершенствовании ее правового регулирования и во внедрении в соответствующие правовые нормы положений, которые способствовали бы предупреждению правонарушений, способных вызвать системную нестабильность в экономике. Возникающие в ходе банковской деятельности отношения связаны со всеми стадиями воспроизводственного процесса, что предполагает их обязательное правовое регулирование, способное играть роль мощного стимулятора экономического роста и одновременно тормоза в развитии отдельных секторов экономики.

Банковскому законодательству России уже почти четверть века. Началом является 1990 год, когда одновременно были приняты сразу два закона - «О банках и банковской деятельности» [1] и «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2]. Именно данные нормативно-правовые акты и следует считать основой банковского законодательства Российской Федерации. В соответствии со ст. 2 ФЗ «О банках и банковской деятельности» современная банковская система представляет собой совокупность следующих субъектов: Банк России, кредитные организации, представительства иностранных банков [3; 25].